

Погребальный зал.

В центре комнаты стоял бронзовый гроб, на поверхности которого были выгравированы всевозможные птицы, звери, насекомые и рыбы, а также безграничные и древние узоры солнца, луны и звезд.

Перед гробом стояла на коленях молодая женщина, одетая в белоснежный шелк, слишком прекрасная для этого мира.

За пределами траурного зала находился мир, похожий на скрытое царство, напоминающее чистые земли Западного рая.

Ужасающие фигуры, похожие на небесных богов и будд, занимались жестокой резней.

Яростный вой наполнял воздух.

Божественная кровь лилась как дождь.

Однако внутри траурного зала царила полнейшая тишина.

От начала до конца молодая женщина стояла на коленях, приклонив голову к земле, и выражение ее лица не было ни скорбным, ни радостным. Она была абсолютно спокойна, без малейших эмоций.

"Ха.... Так вот на что это похоже после "смерти".....". Су И улыбнулся, но его глаза были абсолютно холодными.

Только когда его взгляд остановился на девушке, в его глазах появился едва заметный намек на нежность.

При жизни он бродил по пустоте, посещая различных божеств. Его меч подавлял звездное небо, и он управлял целым великим царством.

Однажды он покорил весь мир, став абсолютным гегемоном своей эпохи.

Когда-то он был удостоен чести стать единственным и неповторимым "Мастером десяти тысяч даосов" Девяти Провинций Дикой Природы.

В глазах мастеров меча девяти провинций он был непревзойденным экспертом в искусстве владения клинком, "мастером меча заумной силы".

Но когда распространилась весть о его смерти, все изменилось!

"Ха-ха-ха, \"переплавка судьбы и совершенствование великого дао\"? Отныне \"Небесная Плавильная Печь\" Су Сюаньцзюня принадлежит мне!\" Из скрытого мира за пределами траурного зала раздался взрыв смеха. В этом звуке слышались и восторг, и удовольствие.

Су И оглянулся.

Это был златокрылый Великий Пэн, его крылья были настолько массивными, что напоминали облака, закрывающие небо. Перья ослепительно блестели, как будто были пропитаны золотым соком. Его непревзойденное сияние распространялось по небу, и от его величия с одной стороны сровнялись горы и реки.

В своих огромных, упирающихся в небо когтях он сжимал ярко-огненно-красный котел.

\"Даже этот маленький воробей предал меня сейчас....\". Су И сокрушенно вздохнул.

Он живо вспомнил, как восемьдесят тысяч лет назад златокрылый Великий Пэн стоял на коленях перед его горными воротами, кланяясь ему десять дней и десять ночей, и все ради того, чтобы служить под ним и услышать его познания о Дао.

Из уважения к ее искренности он позволил птице заниматься рядом с ним.

Но теперь она назвала его по имени и украла Небесную Плавильную Печь.

Вопиющий предатель!

\"Су Сюаньцзюнь задолжал моему Залу Левитирующего Меча восемьсот девяносто три жизни. Более того, он украл высшее наследие нашей секты, \"Сутру Меча Десяти Направлений\". Сегодня мы здесь, чтобы вернуть то, что принадлежит нам по праву, и мы убьем любого, кто встанет на нашем пути!\"

Под небесным куполом прогремел гром. Даос в красной мантии завыл с ужасающим убийственным намерением.

Су И был ошеломлен.

Зал Левитирующего Меча когда-то был маленькой, никому не известной сектой. Его патриарх был всего лишь одним из тридцати шести именных учеников.

И именно потому, что он опирался на авторитет и защиту Су Сюаньцзюня, Зал Левитирующего

Меча постепенно возвысился и стал одной из Шести Великих Даосских Сект Девяти Провинций Дикого Мира, потрясшей весь мир.

Однако сейчас Зал Левитирующего Меча тоже был здесь.

Что за "долг в восемьсот девяносто три жизни"? Это была чистая, без прикрас чушь.

И даже не упоминайте "Сутру Меча Десяти Направлений". Он завещал ее лично патриарху Зала Левитирующего Меча!

Очевидно, узнав о его смерти, Зал Левитирующего Меча придумал предлог для грабежа его имущества. Все эти разговоры о "долгах" были лишь притворством.

"Общественная мораль деградировала. Вот и все". Су И не мог не покачать головой. Несмотря на себя, его сердце заныло.

За все годы жизни он ни разу не обращался плохо с близкими людьми!

Среди кровавого дождя великая процессия божеств закричала: "Слушайте! Все мы когда-то почитали Су Сюаньцзюня как "Мастера Десяти Тысяч Дао". Сегодня, пока в наших телах есть дыхание, мы не позволим вам воспользоваться его несчастьем и захватить его имущество!"

"Глупости! Ты говоришь так праведно, но разве ты здесь не для того, чтобы бороться за сокровища старого вора Су?"

"Какое чертово лицемерие!"

Некоторые люди холодно рассмеялись. Другие ответили насмешкой.

"Что это у тебя в руках? Бессмертный Плющ, Прославленный Скипетр, Девять Фонарей Бога Дракона, Глазурованная Нефритовая Фляга! Что из этого не является одним из "несравненных магических сокровищ", оставленных Су Сюаньцзюнем?"

"Если ты так искренен, почему бы не положить их в его гроб, чтобы они сопровождали его в могилу?"

..... Многочисленные ужасающие фигуры разразились холодным смехом.

Небо и земля были в смятении, и битва продолжалась.

Все сражающиеся были экспертами пикового уровня, крупными представителями девяти

провинций Дикого Мира. Вид того, как они сражаются и убивают друг друга, был слишком страшен для слов.

Но в глазах Су И это было смешно, даже комично!

Эти негодяи! В течение всей его жизни они были слепо покорны, почтительны и уважительны.

Но как только они узнали, что он "умер", они тут же развернулись и стали вести себя подобным образом!

"После смерти все действительно становится другим". Су И посмотрел в сторону, затем перевел взгляд на девушку, стоящую на коленях перед его гробом. Его выражение лица смягчилось. "По крайней мере, Цин Тан все еще здесь".

Цин Тан занималась рядом с ним с тринадцати лет. С тех пор прошло восемнадцать тысяч девятьсот лет. В Девяти Провинциях Диких Земель она была известна как "Императрица Цин Тан".

В глазах посторонних людей она была возвышенной фигурой, императрицей, которая царствовала над всеми народами. Ее престиж и власть подавляли Девять Провинций, и даже те, кто был ее уровня, относились к ней с благоговением.

Но для Су И она всегда была как маленькая девочка. Когда она не занималась культивированием, она служила рядом с ним, ее поведение было мягким и скромным.

"Сестра младшего ученика, ты уже семь дней бдишь над гробом Учителя. Если мы не уйдем сейчас, то не сможем долго продержаться!"

Внезапно в траурный зал вошла мужественная фигура. Его белая одежда воина была изорвана и испачкана кровью. Он только что вышел из жестокого, свирепого боя, и каждый его сантиметр излучал ужасающую силу.

Пи Мо!

Глава девяти закрытых учеников Су И. Его титул был "Военный Император Пи Мо", и он культивировал вместе с Су И в течение тридцати девяти тысяч лет.

Цин Тан, которая все это время стояла на коленях перед гробом, постепенно поднялась.

"Старший брат-ученик, - сказала она холодным и отстраненным тоном, - перед смертью Учитель велел нам, девяти его наследникам, отправиться в самостоятельное путешествие. Так скажи мне. Почему ты вернулся?"

Пи Мо слегка нахмурил брови и сказал с видом благоговейной праведности: "Как я мог просто стоять в стороне и смотреть, как наши враги и предатели уничтожают все, что оставил после себя Учитель? Кроме того, сестра младшего ученика, ты еще не ушла. Ты все еще здесь, стоишь на страже. Как твой старший брат, как я могу оставить тебя?"

Цин Тан обернулась. Ее красивые глаза были холодными и острыми, как нож, она смотрела на Пи Мо. "Дело зашло так далеко, а ты все еще не хочешь сказать правду?"

Зрачки Пи Мо сузились. "Сестра младшего ученика, что ты имеешь в виду?"

"Что я имею в виду?" насмешливая улыбка заиграла на губах Цин Тан. "Другие могут не знать, но для меня все ясно как день: ты всегда был заиклен на "Мече Девяти Чертей" Учителя".

Выражение лица Пи Мо слегка изменилось. После недолгого молчания он усмехнулся, выражение его лица стало холодным и мрачным. "Сестра младшего ученика, ты хочешь сказать, что не стоишь на страже гроба Учителя ради этого клинка?"

Цин Тан не стала отрицать. Ее светлые, незапятнанные черты и бесподобно красивое лицо были спокойны, как никогда. "Старший брат-ученик, ты ошибаешься. Я остаюсь здесь не только из-за Меча Девяти Преисподних".

"Что еще тебе нужно?" Пи Мо не мог не спросить.

Цин Тан выглянула из траурного зала и посмотрела на жестокую резню дьяволов и богов. Когда она заговорила, то без малейшего удивления произнесла. "То, что оставил Учитель..."

"Я хочу все!"

Каждое слово было спокойным и непринужденным, но когда она сделала это последнее заявление, стройная, красивая фигура Цин Тан приобрела внушительный, величественный вид.

"Ты хочешь все.....?" Пи Мо сначала застыл, но вскоре не удержался и разразился смехом. Он издевался: "Никогда бы не подумал, что из девяти наследников Учителя самым большим аппетитом обладаешь ты, самая молодая! Младшая сестра-ученица, если бы Учитель был жив и видел это, боюсь, он тоже был бы шокирован. Он никогда бы не подумал, что его самая любимая, доверенная Цин Тан на самом деле такая жадная!"

На самом деле Су И все это время был сторонним наблюдателем.

Ему не было дела ни до Золотокрылого Великого Пэна, ни до предательства Зала Левитирующего Меча.

Ему было все равно, даже когда его величайшие враги пробивались к его двери.

Но когда он узнал, что его самый высокочтимый наследник Пи Мо и самая дорогая, любимая Цин Тан затеяли против него заговор и интригу...

Он замолчал.

Это было всего лишь небольшое сокровище, но его оказалось достаточно, чтобы настроить двух подмастерьев друг против друга. Увы!

Кланг!

Внезапно Цин Тан напала. Одним взмахом меча она тяжело ранила Пи Мо.

От полученных травм он был на волосок от смерти. Он использовал свой последний шанс на выживание и бежал из зала скорби, но в этот момент он закричал в смеси шока, ярости и паники. "Кто бы мог подумать?! Ты, ведьма, точно спрятала свою истинную сущность очень глубоко!"

Он никогда бы не подумал, что культивация его младшей сестры-ученицы намного страшнее, чем он мог себе представить.

Су И тоже был удивлен. Значит, эта девушка уже давно прорвалась вперед.

Пи Мо не стал задерживаться. Он бежал так быстро, как только мог.

Цин Тан не стала его преследовать. Она стояла в одиночестве перед бронзовым гробом, на ее губах играла усмешка: "Как бы болело сердце мастера, если бы он узнал, что его старший ученик первым вступил в сговор с Шестью Великими Даосскими Сектами?"

"А еще есть третий брат-ученик Хо Яо. Хотя он никогда не был замешан в этом, но когда он ушел, он украл Заумное Зеркало Изначального Бога. Одного этого сокровища достаточно, чтобы поднять его до 'Имперского царства'.....".

"К сожалению, мастер уже скончался. Он никогда не узнает ничего из этого". Цин Тан облегченно вздохнула.

Но выражение лица Су И постепенно омрачалось.

Только сейчас он узнал, что его самая доверенная старшая ученица начала это предательство, фактически пригласив волков в свой дом!

Только сейчас он узнал, что его третий ученик, Хо Яо, похитил сокровище, которое контролировало все это скрытое царство, - Заумное Зеркало Изначального Бога!

Неудивительно, что эти предатели и его враги с такой легкостью проложили себе путь на его территорию!

Когда эта мысль пришла ему в голову, Су И был одновременно в ярости и меланхолии.

В этот момент из траурного зала внезапно вышла Цин Тан.

Ее силуэт был стройным и изящным, и она казалась отрешенной от мирских дел. Пара прекрасных, но холодных глаз окинула небо и землю. Ее ледяной голос прозвучал: "С этого дня я, Цин Тан, буду править Дикими Землями!".

Ух!

Огромный вихрь намерения меча взметнулся вверх, покрывая небо и землю. Туманно-зеленое намерение меча взметнулось, как клинок божественного палача, легко уничтожая одну страшную фигуру за другой.

В одно мгновение...

Небо и земля были подобны холсту, полностью окрашенному божественной кровью!

Остальные ужасающие существа без исключения были поражены. Они почувствовали, как по ним пробежал холодок, словно они погрузились в ледяную бездну.

"Покорись или умри".

Ее тон был безразличным, но в этой пропитанной кровью земле каждое ее слово разносилось далеко и широко.

"Мы готовы служить!"

"Императрица, мы провозглашаем вас своим государем!"

Под пугающим величием Цин Тан оставшиеся в живых эксперты и божества опустили головы!

"Эта девушка...." Глаза Су И слегка сузились. Он не мог оставаться спокойным, он никогда бы не подумал, что культивирование Цин Тан уже достигло такого уровня.

Как ее хозяин, он должен был быть доволен.

Но сейчас он чувствовал лишь невыразимое одиночество и опустошение.

В такой момент он никак не мог не понять происходящего. Его самый молодой и самый любимый ученик все эти годы хранил от него секреты!

Вскоре после этого Цин Тан повернулась и вошла обратно в траурный зал.

Ее взгляд вернулся к бронзовому гробу. Она поклонилась и выразила свое почтение, а затем спокойно сказала: "Почтенный господин, ваша ученица Цин Тан семь дней бдила возле вашего гроба, и я помогла вам подавить ваших врагов и предателей. Тем самым я завершила нашу связь как мастера и ученика".

"С этого дня я буду единственной наследницей всего, что вы оставили после себя". Говоря это, она шла вперед. Прижав руки к бронзовому гробу, она прошептала: "Меч Девяти Чертогов не может просто сопровождать вас в могилу. Как только я постигну его тайны, я, естественно, верну его вам. Почтенный мастер, не вините меня за то, что я нарушила ваш покой".

Бах!

Крышка гроба открылась.

Однако в тот момент, когда это произошло, Цин Тан потеряла свое всегдашнее спокойное самообладание. Ее выражение лица изменилось в редком проявлении эмоций.

"Как это....?"

Бронзовый гроб был абсолютно пуст.

Не говоря уже о Мече Девяти Преисподних, даже останки ее хозяина отсутствовали!

Су И наблюдал за этой сценой, и его ярость, казалось, подожгла его зрачки.

Да, он готовился к такой возможности с того самого момента, как решил переродиться и начать культивировать заново.

Тем не менее, его внутреннюю ярость было трудно подавить.

Но постепенно ярость в глазах Су И утихла. В конце концов, в них осталось лишь бесконечное безразличие и ледяной холод.

"Надеюсь, вы, жалкие людишки, будете еще живы и здоровы, когда я вернусь".

И тут неуловимая, бесплотная фигура Су И исчезла в пустоте, полностью растворившись.

.....

На 108 000-м календарном году истории Диких Земель скончался верховный правитель девяти провинций Диких земель, мастер меча заумных сил Су Сюаньцзюнь. Его смерть потрясла всю Дикую Природу.

Семь дней спустя.

Ученица Мастера Меча Заумных Сил, императрица Цин Тан, пронеслась по всем четырем направлениям, небу и земле. Она подавила всех божеств божественного континента и объявила себя верховной правительницей мира.

.....

Пятьсот лет спустя.

Великая империя Чжоу, префектура Облачной Реки, город Гуанлин.

Был вечер, и закат был подобен огню.

За пределами Поместья Меча Пайнклауда.

Су И стоял один, вдали от всех, и ждал, когда его младшая невестка Вэнь Линсюэ выйдет из класса.

<http://tl.rulate.ru/book/76715/2355238>